

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ – 2035: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТАГНАЦИИ

ГУСЕВ Михаил Сергеевич, к.э.н., m.gusef@mail.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-8858-2206

В статье рассматриваются ключевые тенденции экономического развития России. Проводится оценка темпов экономического роста на перспективу до 2035 г. На основе альтернативных сценариев оценивается эффективность мер регулярной макроэкономической политики по стимулированию экономического роста. На основе эконометрических сценарных расчетов показана неэффективность мер регулярной макроэкономической политики по стимулированию долгосрочного экономического роста. Рассматриваются стратегические направления экономической политики в целях преодоления долгосрочной стагнации.

Ключевые слова: экономический рост, долгосрочное развитие, макроэкономический прогноз, макроэкономическая политика.

DOI: 10.47711/0868-6351-197-18-29

В долгосрочной перспективе темпы роста российской экономики могут закрепиться на крайне низком уровне – около 1% в год. При существующих структурных характеристиках российской экономики такие низкие темпы роста могут сохраниться в перспективе на ближайшие 10-15 лет. При этом влияние геополитических факторов только ускорило наступление периода низких темпов роста, но не является основной причиной замедления экономической динамики в средне-долгосрочной перспективе. Факторы, которые способствовали быстрому экономическому росту в 2000-е годы, к настоящему моменту оказались исчерпанными. В мировой экономике складываются новые геополитические и внешнеэкономические условия. Все это требует разработки новой стратегии экономического развития. Данная статья посвящена оценке возможностей регулярной макроэкономической политики по стимулированию экономического роста и поиску ключевых направлений долгосрочной экономической политики.

Основные параметры макроэкономического прогноза до 2035 г. В низких темпах экономического роста, собственно, нет ничего нового. Российская экономика последние десять лет росла со среднегодовым темпом в 1% при опережающих темпах роста экспорта (2,5% в год), нулевой динамике инвестиций, медленном росте потребительского спроса (0,8% в год) и снижении импорта на 1,3% в год. При этом за прошедшие 10 лет не увеличивалась занятость. Фактически экономический рост в этот период определялся темпами роста экспорта (рис. 1).

В отличие от последних десяти лет, в период 1999-2008 гг. высокие темпы экономического развития основывались прежде всего на быстром росте инвестиций. Валовое накопление в этот период по среднегодовым темпам роста в два раза опережало динамику потребительского спроса. Во многом рост инвестиций и потребления в 2000-е финансировался за счет быстро растущих экспортных доходов, которые позволяли наполнять инвестиционный и потребительский спрос в условиях укрепляющегося рубля.

После преодоления кризиса 2008-2009 гг. российская экономика вышла на более низкие темпы роста, что главным образом было связано со стагнацией внешнеэкономических доходов (рис. 2) и исчерпанием возможностей по стимулированию спроса за счет укрепления рубля.

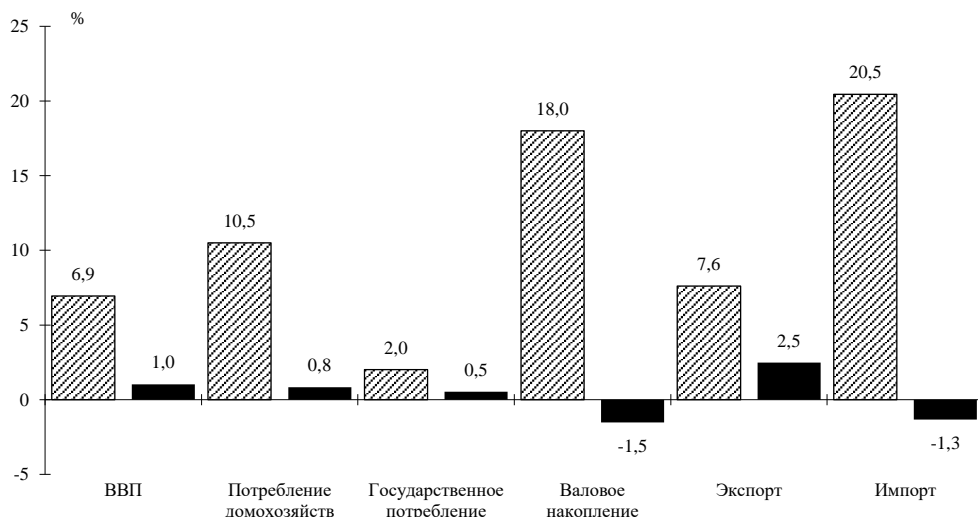

Рис. 1. Среднегодовые темпы роста ВВП и компонентов использования в 1999-2008 гг. (▨) и в 2012-2021 гг. (■)

Источник: Росстат, расчеты автора.

Здесь необходимо отметить, что в период стагнации экспортных доходов 2008-2021 гг. в структуре экспорта товаров увеличивалась доля несырьевого экспорта (экспорт, кроме углеводородов и продукции первых переделов), которая по итогам 2021 г. составила 30% (16% в 2008 г.). Это было связано не только со стагнацией нефтегазового экспорта, но и устойчивым темпом роста физического объема несырьевого экспорта. Если данная тенденция сохранится, динамика несырьевого экспорта уже в среднесрочной перспективе начнет оказывать заметное влияние на как на экспорт, так и на экономику в целом.

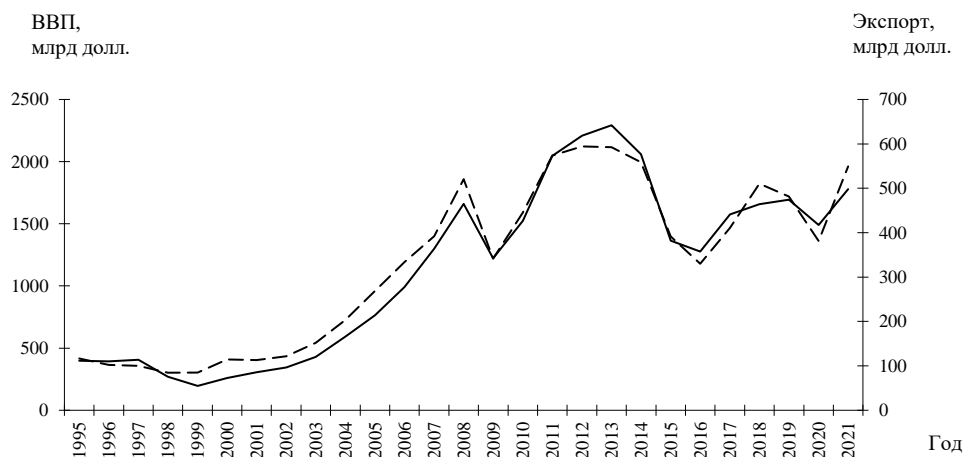

Рис. 2. ВВП (—) и экспорт (---), текущие

Источник: Росстат, ЦБР, расчеты автора.

Определенную роль в замедлении инвестиций и экономической динамики после 2014 г. сыграли антироссийские санкции, связанные с ограничением доступа к международному рынку капитала и снижением доступности финансирования за счет внешних источников. В то же время, проблему ограничения доступа к источникам внешнего финансирования можно было бы отчасти решить за счет накапливаемых золотовалютных резервов.

Однако в выборе вариантов макроэкономической политики приоритет получила политика макрофинансовой стабилизации с чрезмерным резервированием [1]. Избыточные резервы создавались не только государством, но и частными сырьевыми компаниями и банковским сектором. Фактически возможности по стимулированию роста за счет расширения инвестиций были разменяны на создание резервов [2].

Глобальная климатическая повестка, энергопереход и трансграничное налогообложение углеродного следа создавали предпосылки для ограничения темпов роста российского экспорта и замедления экономики в целом на горизонте 2030-2035 гг.¹ [3]. Рост геополитической напряженности и усиление санкционного давления на Россию в начале 2022 г. только ускорили введение в действие данных ограничений. Это создает трудности для развития экспортоориентированных отраслей, существенно снижает объемы налоговых поступлений и возможности для наращивания бюджетных расходов. При этом в 2023-2024 гг. будет наблюдаться значительный провал в поступлениях нефтегазовых доходов (даже с учетом предложенного Минфином повышения налоговой нагрузки), который не удастся компенсировать за счет ненефтегазовых доходов бюджета при действующем на начало 2022 г. уровне налогообложения.

По сравнению с 2022 г. нефтегазовые доходы бюджета даже в случае повышения налоговой нагрузки сократятся в 2023 г. на 1 трлн руб. В 2024-2025 гг. сокращение нефтегазовых доходов бюджета составит 1,8 и 2 трлн руб. соответственно (объемы добычи, экспорта и цен на углеводороды соответствуют базовому сценарию МЭР²).

Как показывают расчеты (рис. 3), разовый рост налоговой нагрузки в нефтегазовом секторе не решает проблемы сокращения налоговых поступлений. Как с повышением налоговой нагрузки, так и без изменения механизмов налогообложения в нефтегазовом секторе, восстановление налоговых поступлений до уровня 2021 г. произойдет за пределами 2030 г.

При такой динамике нефтегазовых доходов консолидированного бюджета и достаточно ограниченной поддержки экономики, заявленной Минфином³, расходы бюджета в реальном выражении будут сохраняться на неизменном уровне. При обеспечении минимального реального роста социальных обязательств стагнация расходов бюджета в реальном выражении будет означать сокращение расходов на экономику и инвестиций в человеческий капитал.

Сокращение экспорта углеводородов с последующим восстановлением до уровней ниже 2021 г. при умеренно благоприятной ценовой конъюнктуре на мировых рынках приведет к тому, что среднегодовые темпы роста экспорта в 2024-2035 гг. могут снизиться до 2% (2,5% в 2012-2021 гг.). На фоне ожидаемой стагнации экс-

¹ Саенко В.В., Колпаков А.Ю. Перспективы российского энергетического экспорта в условиях реализации мер международной климатической политики // *Проблемы прогнозирования*. 2021. № 6. С. 113-124; Малахов В.А., Несытных К.В. Долгосрочные макроэкономические потери и выгоды России от низкоуглеродного развития мира и отечественной энергетики // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 4. С. 55-67.

² Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Минэкономразвития, 28 сентября 2022 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozu_sotsialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_sotsialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_2023_god_i_na_planovyy_period_2024_i_2025_godov.html

³ Проект закона о федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8>

порта углеводородов существенный вклад в поддержание его динамики будет вносить неэнергетический экспорт при условии, что внешние рынки останутся открытыми для российской неэнергетической продукции.

Экспортные доходы, которые будут формироваться при низких темпах роста физического объема экспорта и умеренно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре, позволят обеспечить среднегодовой темп роста инвестиций в 1,5% в 2024-2035 гг.

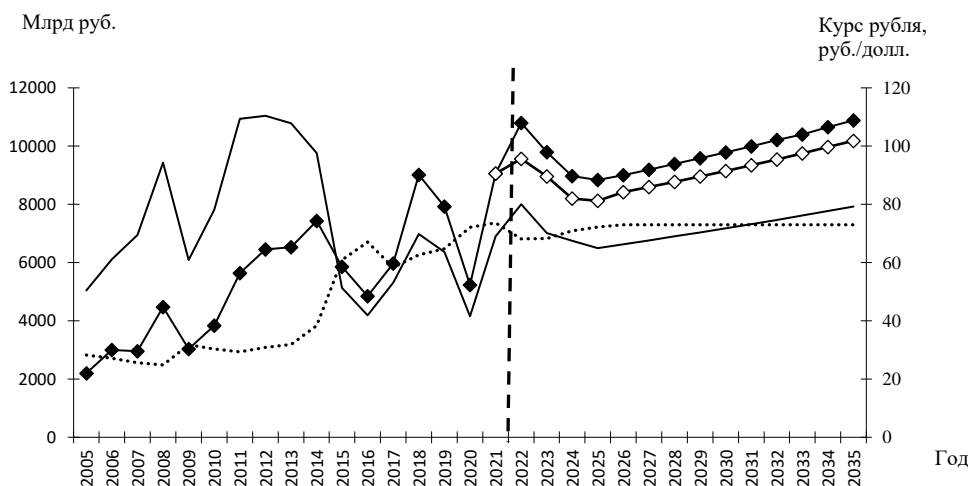

Рис. 3. Нефтегазовые доходы консолидированного бюджета, цена на нефть и курс рубля к доллару (.....) США (2022 г. – оценка; 2023-2035 гг. – прогноз):
 —◆— с повышением налоговой нагрузки на ТЭК; —◇— без повышения налоговой нагрузки на ТЭК;
 — цена на нефть Urals (правая ось)

Источник: Минфин, Минэкономразвития, ЦБР, расчеты автора.

Низких темпов роста инвестиций будет недостаточно для ускорения экономики, но, тем не менее, даже такой их рост будет поддерживать увеличение объема основного капитала, рост капиталовооруженности и производительности труда, что, в свою очередь, будет приводить к снижению спроса на труд, замедлению роста зарплат и формированию слабого роста потребительского спроса.

В результате, при сложившихся пропорциях использования и распределения доходов и низких темпах роста экспортной выручки темпы экономического роста стабилизируются на низком уровне около 1% в год.

Полученные оценки темпов экономического роста на ближайшую перспективу заметно ниже оценок МЭР, приведенных в прогнозе социально-экономического развития до 2025 г., разработанном в сентябре 2022 г. С учетом практически неизменной нормы накопления в расчетах МЭР, выход российской экономики на темпы экономического роста в 2,6% в 2024-2025 гг. представляется маловероятным. В то же время, оценки темпов экономического роста, приведенные в табл. 1 для периода до 2030 г., в целом совпадают с прогнозом МВФ [4], разработанным в октябре 2022 г.

На фоне возможного продолжения стагнации в российской экономике актуальной остается альтернатива в проведении экономической политики: макрофинансовая стабильность или стимулирование роста.

Результаты первого варианта понятны и известны по опыту предыдущего десятилетия. Эти результаты в конечном счете сводятся к повышенной устойчивости экономики к внешним шокам за счет избыточного резервирования и заниженного обменного курса.

Таблица 1

Среднегодовые темпы прироста макроэкономических показателей
(в сопоставимых ценах) в 2021-2035 гг. и основные параметры сценария

Показатель	2021-2025	2026-2030	2031-2035	2024-2035
Ключевые макроэкономические показатели				
ВВП	0,5	0,8	1,0	1,0
Потребление домохозяйств	0,9	0,4	0,2	0,5
Потребление гос. учреждений	0,9	1,0	1,5	1,0
Валовое накопление	0,5	1,4	1,3	1,4
Экспорт	-0,4	2,0	1,9	2,1
Импорт	0,8	1,7	1,1	1,9
ИПЦ	5,1	3,1	3,3	3,0
ВВП на душу в ценах 2016 г.	0,7	1,0	1,2	1,2
Потребление домохозяйств на душу в ценах 2016 г.	1,1	0,6	0,4	0,8
Занятость, млн	71,4	71,5	71,7	71,6
Уровень безработицы, %	4,9	5,3	5,0	5,2
Основные параметры сценария				
Цена на нефть Юралс, долл./барр.	70,33	69,01	76,19	
Курс рубля к доллару США	70,63	73,00	73,00	
Добыча нефти, млн т	506,00	510,00	510,00	
Добыча природного газа, млрд кв. м	702,00	720,00	720,00	
Дефицит консолидированного бюджета, % к ВВП	-1,1	-0,2	0	

Источник: расчеты автора.

Обратной стороной макрофинансовой стабилизации является стагнация инвестиций и доходов населения, медленные структурные изменения. Стагнация доходов населения приводит к необходимости компенсации низкого уровня жизни значительной части населения (как пенсионеров, так и работающих бедных) за счет дополнительных расходов бюджета (сопровождаемой повышением налоговой нагрузки), что, кроме поддержки населения, обеспечивает сохранение социальной стабильности.

Оценка эффективности мер регулярной макроэкономической политики по стимулированию экономического роста. Альтернативный вариант экономической политики, направленной на повышение темпов экономического роста, создает предпосылки для достижения социальных целей развития за счет роста доходов населения. Основной риск данного варианта политики состоит в повышении темпов инфляции. В то же время необходимо учитывать, что ускорение темпов экономического роста может сопровождаться повышением уровня инфляции (выше текущей цели по инфляции Банка России) в результате ускоренных структурных сдвигов и существенных изменений ценовых пропорций⁴.

На основе эконометрических расчетов для периода 2023-2025 гг. рассмотрим, насколько эффективными в сложившихся условиях могут быть меры регулярной макроэкономической политики по стимулированию экономического роста.

В качестве точки отсчета были взяты расчеты по базовому варианту экономического развития (см. табл. 1). Как отмечалось выше, данный вариант был разработан на основе сценарных условий МЭР, использовавшихся для формирования Проекта закона о Федеральном бюджете на 2023 г. и плановый период 2024-2025 гг.

В соответствии с базовым сценарием предполагается, что добыча нефти сократится до 490 млн т в 2023 г., после чего будет возрастать на 1% в год. Добыча газа сократится до 670 млрд куб. м в 2023 г. и к 2025 г. восстановится до 705 млрд куб. м.

⁴ Жак Сапир. Каким должен быть уровень инфляции? // Проблемы прогнозирования. 2006. № 3. С. 11-22.

Цена на нефть Urals в 2022 г. составит 80 долл./барр. и снизится до 65 долл./барр. в 2025 г. Курс рубля к доллару США в 2022-2025 гг. составит в среднем 70 руб./долл.

Предполагается, что дефицит консолидированного бюджета составит 1 трлн руб. в 2022 г. и 3 трлн руб. в 2023 г. К 2025 г. дефицит консолидированного бюджета снизится до 1,8 трлн руб.

В данных условиях сокращение ВВП в 2022 г. и 2023 г., по расчетам, составит 4 и 0,4% соответственно. Рост экономики возобновится в 2024 г. (+0,9%). В 2025 г. темп роста ВВП составит 1,5%. (см табл. 2).

Ключевой особенностью расчетов по базовому сценарию является выход на крайне низкие темпы экономического роста меньше 2% в год после завершения экономического спада 2022-2023 гг.

Так же стоит отметить, что, в соответствии с базовым сценарием, инфляция в России, начиная с 2023 г., может закрепиться на уровне заметно ниже целевого ориентира ЦБ. Главными факторами, ограничивающими рост потребительских цен уровнем в 2-3%, станут снижение мировых цен на углеводороды и продовольствие, стабильность рубля и постепенное налаживание импортных поставок с соответствующим снижением «санкционной надбавки» к цене импортной продукции.

В качестве стимулирующих мер макроэкономической политики рассматривались увеличение дефицита и расходов консолидированного бюджета, обесценивание рубля и снижение ключевой ставки до уровня инфляции. Оценка эффективности данных мер по стимулированию экономического роста проводилась путем расчетов по трем альтернативным сценариям, в каждом из которых на базовый сценарий накладывалась одна из мер экономической политики.

Сценарий 1 (С1) предполагает увеличение расходов консолидированного бюджета за счет наращивания дефицита бюджета дополнительно на 1 трлн руб. к базовому варианту.

Сценарий 2 (С2) предполагает обесценивание рубля к доллару США на 10 руб. за долл. относительно траектории курса в базовом варианте. (В данном случае доллар можно рассматривать в качестве некоторой условной мировой валюты. Очевидно, что возможностей по обесцениванию курса рубля к доллару за счет операций на валютном рынке у Минфина и ЦБ в новых условиях пока нет.)

Сценарий 3 (С3) предполагает смягчение денежно-кредитной политики и установления ключевой ставки на уровне инфляции базового варианта (на уровне 3%).

Результаты расчетов представлены в табл. 2.

Согласно расчетам, меры макроэкономической политики могут оказать заметное, но кратковременное положительное влияние на темпы экономического роста. Основное воздействие от расширения бюджетных расходов и снижения процентных ставок на темпы экономического роста будет наблюдаться только на протяжении одного года.

Для поддержания более высоких темпов экономического роста за счет увеличения бюджетных расходов и смягчения денежно-кредитной политики на длительном временном интервале данные меры нужно усиливать из года в год, что в течение нескольких лет приведет к исчерпанию их потенциала по использованию – исчерпанию средств ФНБ и сокращению ключевой ставки до 0. После чего темпы роста экономики вернуться к базовой траектории.

Рост расходов консолидированного бюджета на 1 руб. относительно базового сценария приводит к увеличению ВВП в текущих ценах на 0,75 коп. Это означает, что в текущей структуре расходы обладают низкой эффективностью как инструмент стимулирования экономического роста. Данный результат согласуется с другими оценками бюджетного мультипликатора для российской экономики⁵.

⁵ Завьялов А.Ю., Нилова Е.В., Шульц Д.Н. Фискальные мультипликаторы расширенного бюджета и способы их оценивания // Проблемы прогнозирования. 2015. № 5. С. 127-135.

Таблица 2

Оценка воздействия ключевых инструментов макроэкономической политики
на основные показатели развития российской экономики в 2022-2025 гг.*

Показатель % к предыдущему году, если не указано иное	Сценарий	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
А	1	2	3	4	5	6
ВВП	Базовый	4,7	-3	-0,4	0,9	1,4
	С1			0,2	0,7	1,5
	С2			-0,5	1,4	1,5
	С3			0,0	0,9	1,4
Потребление домашних хозяйств	Базовый	9,5	-6,4	-0,4	2,1	1,9
	С1			0,0	1,8	2,0
	С2			-2,4	2,6	2,0
	С3			0,1	2	1,9
Потребление гос. учреждений	Базовый	1,5	-2,9	1,4	-1,4	0,2
	С1			2,2	-1,3	0,1
	С2			1,4	-0,1	0,2
	С3			1,6	-1,2	0,1
Валовое накопление	Базовый	8,9	-3	5,0	2,8	1,2
	С1			1,7	2,5	1,2
	С2			-3,0	4,5	1,3
	С3			0,7	2,8	1,2
Экспорт товаров и услуг	Базовый	3,5	-7,1	-1,4	2,8	2,6
	С1			-1,2	2,8	2,6
	С2			-1,5	3,0	2,6
	С3			-1,3	2,8	2,6
Импорт товаров и услуг	Базовый	16,9	-15	0,1	6,0	2,5
	С1			1,4	5,7	2,5
	С2			-7,3	8,7	2,7
	С3			1,1	6,0	2,5
ИПЦ в среднем за год	Базовый	6,7	13,1	2,1	2,2	1,9
	С1			2,1	2,3	1,8
	С2			3,9	2,4	2,0
	С3			2,1	2,2	1,9
Ключевая ставка	Базовый	5,8	10,7	7	6	6
	С1			7	6	6
	С2			7	6	6
	С3			3	3	3
Обменный курс, руб./долл.	Базовый	73,7	68,1	68,3	70,9	72,2
	С1			68,3	70,9	72,2
	С2			78,3	80,9	82,2
	С3			68,3	70,9	72,2
Доходы КБ**, трлн руб.	Базовый	47,7	51,3	52,5	51,8	52,9
	С1			52,7	52,0	53,1
	С2			54,4	53,8	54,9
	С3			52,6	51,9	53,0
Расходы КБ**, трлн руб.	Базовый	46,7	53,3	55,5	54,5	54,7
	С1			56,7	55,7	55,9
	С2			57,4	56,5	56,7
	С3			55,6	54,6	54,8
Дефицит/профицит КБ, трлн руб.	Базовый	1,0	-2,0	-3,0	-2,7	-1,8
	С1			-2,8	-2,8	
	С2			-1,8	-1,8	
	С3			-1,8	-1,8	
Дефицит/профицит КБ, трлн руб.	Базовый	1,0	-2,0	-3,0	-2,7	-1,8
	С1			-4,0	-3,7	-2,8
	С2			-3,0	-2,7	-1,8
	С3			-3,0	-2,7	-1,8

Продолжение табл. 2

A	1	2	3	4	5	6
Дефицит/профицит КБ, % к ВВП	Базовый	0,8	-1,4	-2,2	-2,0	-1,3
	C1			-2,9	-2,7	-2,0
	C2			-2,1	-1,9	-1,2
	C3			-2,2	-1,9	-1,3
ВВП на душу в ценах 2016 г., тыс. руб.	Базовый	639,5	621,5	611,4	618,4	629,1
	C1			615,2	621,5	632,2
	C2			610,5	620,4	631,3
	C3			613,7	620,8	631,5
Потребление домохозяйств на душу в ценах 2016 г., тыс. руб.	Базовый	353,3	331,5	323,8	331,3	338,6
	C1			325,1	331,9	339,3
	C2			317,3	326,4	333,8
	C3			325,5	332,8	340,2

* C1 – сценарий увеличения дефицита и расходов КБ; C2 – сценарий ослабления обменного курса; C3 – сценарий снижения ключевой ставки ЦБ.
** С учетом внебюджетных фондов.

Ослабление рубля оказывает отложенное положительное влияние на темпы роста ВВП, главным образом, за счет сокращения импорта. Однако положительный девальвационный эффект существенным образом перекрывается негативным воздействием от ускорения инфляции, и после девальвационного шока положительный эффект быстро исчерпывается. Для стимулирования роста потребуются новая девальвация.

Обесценивание рубля на 10 руб. за долл. США формирует дополнительные доходы консолидированного бюджета в размере 2 трлн руб., а инфляция ускоряется на 2 проц. п. в момент девальвационного шока.

Падение рубля хоть и приводит к некоторому повышению темпов экономического роста и облегчает проблему финансирования дефицита бюджета, но при этом из-за ускорения инфляции сокращается потребление домашних хозяйств относительно базового сценария. Таким образом, балансировка бюджета за счет ослабления курса приводит к снижению уровня жизни относительно базового сценария без девальвации.

Как показывают расчеты, возможности бюджетной, денежно-кредитной и курсовой политики (при появлении условий для ее проведения) по ускорению экономического роста являются весьма ограниченными как по масштабам воздействия, так и по длительности. Балансировка бюджета за счет девальвации рубля приводит к снижению уровня жизни домохозяйств.

Полученные результаты показывают, что частая критика Банка России (например, [5]) о проведении денежно-кредитной политики, сдерживающей экономический рост, является не вполне оправданной или же не должна быть адресована исключительно Банку России.

Потенциал роста с опорой на внутренний рынок. На фоне ожидаемого замедления среднегодовой динамики экспорта и достаточно скромных оценок темпов экономического роста в следующие 15 лет при неизменных структурных пропорциях в российской экономике имеется существенный потенциал развития с опорой на внутренний рынок. Можно привести несколько примеров.

За последние 15 лет были достигнуты существенные результаты в сельском хозяйстве. Сегодня российское сельское хозяйство полностью обеспечивает внутренний рынок всеми базовыми продовольственными и сельскохозяйственными товарами. Вместе с тем, с учетом резерва свободных земель и потенциала повышения

урожайности, валовые сборы могут быть увеличены по разным сельскохозяйственным культурам от 50 до 300% относительно текущего уровня. Рост выпуска в животноводстве может быть увеличен как минимум в два раза [6].

Даже с учетом современных тенденций по совместному использованию автомобилей и ростом ограничений на развитие индивидуального автомобильного транспорта в крупных городах, потенциал роста емкости внутреннего рынка легковых автомобилей составляет 5% в год на ближайшие десять лет [6].

В период до 2030 г. будет возрастать необходимость по выведению из эксплуатации аварийного жилья, жилфонда с превышением условно нормативного срока службы, а также жилья с некомфортными условиями проживания⁶. Рост потребности в замещении выбывающего жилья и относительно низкий уровень обеспеченности населения России жильем (в расчете метров квадратных на душу) дают существенный потенциал для роста жилищного рынка в ближайшие десятилетия. При этом строительство имеет один из самых высоких мультипликаторов в экономике [7].

Еще до введения санкций против российской экономики в 2022 г. имелся существенный потенциал нормализации доли импорта на внутреннем рынке машин и оборудования, химической продукции, непродовольственной потребительской продукции [6]. Нормализация доли импорта на этих рынках могла бы дать дополнительный прирост в 1-1,5% ВВП в год. В текущих условиях, когда многие производители вынужденно покинули российский рынок, пространство роста на основе заполнения освободившихся ниш расширилось.

Основные направления стратегии долгосрочного развития. Ключевыми темами стратегии долгосрочного развития являются не только вопросы о роли внешних и внутренних факторов развития и роли государства в экономике [8], но и такие важнейшие проблемы, как направление структурных изменений в распределении и использовании доходов и инвестирования.

Достижение заявлявшихся не раз на высшем уровне целей социально-экономического развития возможно только в варианте ускорения темпов экономического роста относительно среднегодовых темпов, сложившихся в последние десять лет. В данном варианте регулярная макроэкономическая политика не может играть решающую роль, но, безусловно, будет иметь важное вспомогательное значение. Повышение доступности кредита и наращивание бюджетных расходов без изменений структурных параметров экономики приведет к росту импорта и цен, очередному витку потери ценовой конкурентоспособности, девальвации и скачку инфляции [9]. Без специальных мер экономической политики, направленных на стимулирование инвестиционной активности, а также роста за счет мер регулярной макроэкономической политики может быть только краткосрочный результат.

Кроме того, ресурсы бюджетной системы даже с учетом возможностей по наращиванию государственного долга являются недостаточными для поддержания высоких темпов экономического роста в долгосрочной перспективе.

Ключевыми структурными параметрами, которые будут определять эффективность стимулирующих мер, являются доля импорта на отдельных рынках и норма накопления. Без изменения данных структурных пропорций преодоление долгосрочной стагнации (рост экономики на 1% в год) невозможно.

Необходимость опережающего роста инвестиций для перехода экономики на более высокие темпы роста отмечается многими исследователями [10; 11]. Выход на темпы роста в 3,5-4% в год возможен при росте инвестиций не менее чем на 5-7% в год. Как показали итоги 2021 г., это вполне достижимый ориентир.

⁶ Сальников В.А., Михеева О.Н. Развитие подходов к анализу и прогнозированию состояния и динамики жилищного фонда России // Проблемы прогнозирования. 2019. № 4. С. 106-116.

Очевидно, что при ограничениях на объемы экспорта и экспортные доходы ускоренное развитие становится возможным главным образом за счет внутреннего рынка. Тем не менее, внешнеэкономический обмен должен выполнять важную компенсирующую функцию в тех секторах, где достижение необходимых параметров производства либо невозможно в среднесрочной перспективе, либо является нерентабельным [12].

В этой связи с учетом оценок экспортного потенциала в новых условиях и объема экспортных доходов появляется альтернатива для насыщения внутреннего рынка продукцией отдельных отраслей: либо поддержание и наращивание импорта в обмен на экспортные поставки, либо перенаправление экспортных потоков на внутренний рынок и удлинение производственных цепочек. Одной из ключевых задач в области разработки стратегии экономического развития является определение новых пропорций между внутренним производством и импортом. Возможность достижения целевых ориентиров по приемлемой доле импорта на внутреннем рынке хорошо демонстрируется последовательными усилиями по достижению целевых показателей доктрины продовольственной безопасности [13].

В условиях, когда использование международных резервных валют западных стран стало существенно затруднено для российских экспортеров, эффективность экспортных поставок снижается, так как использование полученной экспортной выручки на закупку инвестиционной и промежуточной продукции западных производителей становится сложным, или, в ряде случаев, — невозможным. В свою очередь, оплата российского экспорта в национальных валютах стран-партнеров может приводить к ситуации, когда российская экономика будет фактически кредитовать импортеров российской продукции из-за невозможности «отоваривания» их национальных валют на мировом рынке. Политика по сохранению эффективности экспорта должна быть направлена на выработку новых механизмов взаиморасчетов в международной торговле и, как уже отмечалось выше, на трансформацию экспортной выручки в инвестиции внутри российской экономики, целью которых будет достраивание производственных и сбытовых цепочек.

Другой важной составляющей долгосрочной экономической стратегии являются направления инвестирования. С одной стороны, существует задача по обеспечению технологического суверенитета, что подразумевает увеличение инвестиций в секторе исследований и разработок и высокотехнологичных отраслях. Однако, как показывает опыт развивающихся экономик, быстрый рост обеспечивается не за счет интенсивного научно-технологического развития, а, прежде всего, за счет отраслей со значительной долей затрат на первичные ресурсы и в которых параметры эффективности меняются крайне медленно и незначительно на длительных временных интервалах (например, строительство, металлургия). При этом вклад в экономический рост отраслей с высокими темпами повышения эффективности производства существенно ниже.

Следующим важным направлением долгосрочной экономической стратегии является решение в области перераспределения природной ренты и ценообразования на продукцию первых переделов. Альтернативой увеличивающемуся перераспределению природной ренты через государственный бюджет является снижение налоговой нагрузки на топливно-сырьевой сектор с одновременным снижением цен на сырьевую продукцию на внутреннем рынке, что будет способствовать снижению затрат в экономике, закреплению низкой инфляции и формированию инвестиционного финансового ресурса у бизнеса с возможностью для Банка России по удержанию низких процентных ставок.

* * *

В заключение отметим, что существующая недозагрузка производственных мощностей (которая часто приводится в качестве аргумента для обоснования политики стимулирования спроса) является следствием не недостаточного спроса, а недостаточных объемов инвестиций, производства и спроса на рабочую силу. Не отрицая проблемы низкого уровня потребительского интереса со значительным перекосом структуры потребления в сторону продовольствия и товаров повседневного спроса⁷, меры экономической политики должны быть направлены преимущественно на стимулирование инвестиций в создание новых производственных мощностей и рабочих мест [14].

Преодоление основных проблем, с которыми столкнулась российская экономика (падение физического объема экспорта; сокращение доходов бюджетной системы; высокая зависимость от импорта), с опорой на потенциал внутреннего рынка, требует существенного изменения структурных пропорций в экономике, что, как доказывает мировой и российский опыт, невозможно осуществить без значительного и опережающего увеличения инвестиций.

В России сформировались уникальные условия для экономического рывка, которые включают, прежде всего, высвобождающиеся первичные ресурсы, которые раньше экспортировались, и которые теперь могут обеспечить рост внутреннего рынка, обладающего существенным потенциалом. Кроме того, это появление свободных ниш на внутреннем рынке после ухода зарубежных производителей и ограничений импортных поставок, а также возможности по проведению мягкой денежно-кредитной и бюджетной политики. Использование перечисленных благоприятных условий должно стать основой для достижения целей социально-экономического развития.

Литература / References

1. Некипелов А.Д. Академическая наука в дискуссиях по ключевым вопросам экономического развития современной России // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 5. С. 21-32. [Nekipelov A.D. Academic Science in Discussion on key issues of economic development of modern Russia // *Problemy Prognozirovaniya*, 2022. No. 5. Pp. 21-32. (In Russ.)]
2. Аганбегян А.Г. К устойчивому социально-экономическому росту // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 230. № 4. С. 133-155. DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-133-155. [Aganbegyan A.G. To sustainable socio-economic growth // *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021. Vol. 230. No. 4. Pp. 133-155. (In Russ.)]
3. Аганбегян А.Г. ТЭК России – будущее с учетом требований устойчивого развития и геополитической обстановки // В сб.: *Научные труды ВЭО России*. 2022. Т. 236. С. 359-383. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-236-4-359-383. [Aganbegyan A.G. The russian fuel and energy complex is the future, taking into account the requirements of sustainable development and the geopolitical situation // *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2022. Vol. 236. Pp. 359-383. (In Russ.)]
4. *International Monetary Fund. World Economic Outlook: Countering the Cost-of-Living Crisis*. Washington DC. 2022. October.
5. Глазьев С.Ю. О неприемлемости проекта «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов» Банка России (особое мнение члена Национального финансового совета) // *Российский экономический журнал*. 2018. № 6. С. 3-26. [Glaz'ev S.Yu. O Nepriemlemosti Proekta «Osnovnyh Napravlenij Edinoj Gosudarstvennoj Denezhno-kreditnoj Politiki na 2019 God i Period 2020 i 2021 Godov» Banka Rossii (Osoboe Mnenie Chlena Nacional'nogo Finansovogo Soveta) // *Rossijskij Ekonomicheskij Zhurnal*. 2018. No. 6. S. 3-26. (In Russ.)]
6. «Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз» // *Научный доклад / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широ́ва. М.: Артик Принт, 2022. 296 с. (Научный доклад ИИП РАН). ISBN 9 78-5-6047208-5-1. ISSN 2712-9209. DOI 10.47711/sr2-2022. [Potential for growth of the Russian economy: analysis and forecast. Scientific report / ed. corresponding member of the Russian Academy of Sciences A.A. Shirov. M.: Artique Print. 2022. 296 p. (Scientific Report Institute of Economic Forecasting RAS) (In Russ.)]*
7. Минаев И., Милотин А. Оценка социально-экономических эффектов проведения капитального ремонта многоквартирных домов и повышения энергоэффективности городского жилого фонда в России // *World*

⁷ Потапенко В.В., Широ́в А.А. Особенности прогнозирования потребления домашних хозяйств в условиях структурной неоднородности доходов и цен // *Проблемы прогнозирования*. 2021. № 1. С. 6-18.

- Bank Group*. 2020. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099035002032240748/P17313405b061a0a60a17709fff1820929d> [Minyaev I., Milyutin A. *Socio-Economic Impact Assessment: Deliverable 1 – Apartment Building Renovations and Energy-Efficiency Improvements in Russia’s Urban Housing Stock* (English). Washington, D.C. 2020. World Bank. (In Russ.)]
8. Некипелов А.Д. О экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях // В сб.: *Научные труды ВЭО России*. 2021. Т. 230. С. 76-89. [Nekipelov A.D. *O Ekonomicheskoy Strategii i Ekonomicheskoy Politike Rossii v Sovremennykh Usloviyakh* // V sb.: *Nauchnye trudy VEO Rossii*. 2021. T. 230. S. 76-89. (In Russ.)]
 9. Дробышевский С., Трунин П., Синельникова-Мурылева Е. и др. Оптимальная инфляция в России: теория и практика // *Экономическая политика*. 2020. Т. 15. № 4. С. 8-29. DOI 10.18288/1994-5124-2020-4-8-29. [Drobyshevsky S., Trunin P., Sinel'nikova-Muryleva E., Makeeva N., Grebenkina A. *Optimal inflation in Russia: Theory and Practice* // *Ekonomicheskaya Politika*. 2020. Vol. 15. No. 4. Pp. 8-29. (In Russ.)]
 10. Клепач А.Н. Структурные факторы экономического роста // В сб.: *Научные труды ВЭО России*. 2016. Т. 202. С. 25-39. [Klerach A.N. *Structural factors of economic growth* // V sb.: *Nauchnye trudy VEO Rossii*. 2016. T. 202. Pp. 25-39. (In Russ.)]
 11. Ивантер В.В., Ксенофонтов М.Ю. Концепция конструктивного прогноза роста российской экономики в долгосрочной перспективе // *Проблемы прогнозирования*. 2012. № 6. С. 4-13. [Ivanter V.V., Ksenofontov M. Yu. *Concept of the constructive forecast of the long-term economic growth in Russia* // *Studies on Russian Economic Development* 2012. 23 (6). Pp. 4-14. (In Russ.)]
 12. Широв А.А., Гусев М.С. Импортзамещение: стратегия и тактика успеха // *Эксперт*. 2022. № 27. [Shirov A.A., Gusev M.S. *Import substitution: strategy and tactics for success* // *Expert*. 2022. No. 27. (In Russ.)]
 13. Ползиков Д.А. Текущее состояние продовольственной безопасности в странах ЕАЭС // *ЭКО*. 2020. № 6. С. 67-86. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-67-86. [Polzikov D.A. *Current State of Food Security in the Eurasian Economic Union Countries*. ECO. 2020. No. 6. Pp. 67-86. (In Russ.)]
 14. Аганбегян А.Г. Две главные макроэкономические теории Д. Кейнса и М. Фрийдмана и их использование в экономической политике крупных стран мира и России // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 5. С. 9-20. [A.G. Aganbegyan. *The Two Main Macroeconomic Theories of Keynes and Friedman and Their Use in the Economic Policy of the World's Major Countries and Russia* // *Studies on Russian Economic Development*. 2022. Vol. 33. No. 5. Pp. 471-479. (In Russ.)]

Статья поступила в редакцию 13.10.2022. Статья принята к публикации 20.10.2022.

Для цитирования: М.С. Гусев. Стратегия экономического развития России – 2035: пути преодоления долгосрочной стагнации // *Проблемы прогнозирования*. 2023. № 2 (197). С. 18-29. DOI: 10.47711/0868-6351-197-18-29.

Summary

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY – 2035: WAYS TO OVERCOME LONG-TERM STAGNATION

M.S. GUSEV, Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8858-2206

Abstract: The article discusses the key trends in Russia’s economic development. An assessment of economic growth rates for the period up to 2035 is being carried out. Based on alternative scenarios, the effectiveness of regular macroeconomic policy measures to stimulate economic growth is assessed. On the basis of econometric scenario calculations, the inefficiency of regular macroeconomic policy measures to stimulate long-term economic growth is shown. The strategic directions of economic policy are considered in order to overcome long-term stagnation.

Keywords: economic growth, long-term development, macroeconomic forecast, macroeconomic policy.

Received 13.10.2022. Accepted 20.10.2022.

For citation: M.S. Gusev. Russian Economic Development Strategy – 2035: Ways to Overcome Long-Term Stagnation // *Studies on Russian Economic Development*. 2023. Vol. 34. No. 2. Pp. 167-175. DOI: 10.1134/S107570072302003X